

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

3

Том подготовлен к печати
И. И. Прейсом и А. А. Уйбо
при участии *Г. А. Багатурия*
Редактор *Я. Б. Турчинс*

★

Сдано в набор 25/I 1955 г. Подписано
к печати 15/VII 1955 г. Формат 60X92¹/₁₆.
Физ. печ. л. 40¹/₄ + 2 склейки ¹/₄ печ. л.
Условн. печ. л. 40,5. Уч.-изд. л. 42,3.
Тираж 200 000 экз. Заказ № 1820.
Цена 10 руб.

★

Государственное издательство
политической литературы.
Москва, В-71, Б. Калужская, 15.

★

Министерство культуры СССР.
Главное управление
полиграфической промышленности.

2-я типография «Печатный Двор»
имени А. М. Горького.
Ленинград, Гатчинская, 26.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В третий том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса входят «Тезисы о Фейербахе» К. Маркса, написанные весной 1845 г., «Немецкая идеология» — большой совместный труд основоположников марксизма, созданный ими в 1845—1846 гг., и работа Ф. Энгельса «Истинные социалисты», которая была написана в январе — апреле 1847 г. и является прямым продолжением «Немецкой идеологии».

Произведения, входящие в третий том, относятся к периоду становления научного коммунизма и образуют важный этап в формировании философских, теоретических основ марксистской партии. Они непосредственно предшествуют первым вполне зрелым произведениям Маркса и Энгельса.

Характеризуя те задачи, которые поставили перед собой Маркс и Энгельс в этот период, Энгельс писал впоследствии: «Мы оба уже глубоко вошли в политическое движение; у нас уже были последователи среди интеллигенции, особенно в западной Германии, и значительные связи с организованным пролетариатом. На нас лежала обязанность научно обосновать наши взгляды, но не менее важно было для нас убедить в правильности наших воззрений европейский и прежде всего германский пролетариат» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, 1952 г., стр. 327).

Новое революционное мировоззрение Маркса и Энгельса формировалось и пробивало себе путь к рабочим массам в

борьбе против буржуазной и мелкобуржуазной идеологии. При разработке своего материалистического мировоззрения Маркс и Энгельс направляли острей критику, в первую очередь, против объективного идеализма Гегеля и субъективного идеализма младегегельянцев. В борьбе против идеализма Маркс и Энгельс, выступая в защиту основного ядра материалистической философии Фейербаха, в то же время глубоко раскрывали непоследовательность, ограниченность, метафизический характер феьербаховского материализма. Разрабатывая своё новое мировоззрение, Маркс и Энгельс соединяли диалектику и материализм в единое, неразрывное целое, закладывали основы качественно нового, диалектического материализма.

Том открывается тезисами К. Маркса о Фейербахе. Характеризуя значение этих тезисов, Энгельс писал в 1888 г., что «они неопределимы как первый документ, содержащий в себе гениальный зародыш нового мировоззрения» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. II, 1952 г., стр. 340).

В «Тезисах о Фейербахе» К. Маркс вскрывает коренной недостаток как феьербаховского, так и всего предшествующего материализма — его пассивно-созерцательный характер, непонимание значения революционной, «практически-критической» деятельности человека. Маркс подчёркивает решающую роль революционной практической деятельности в познании и преобразовании мира. Особенно важное значение в этом отношении имеет одиннадцатый тезис: «Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его». В этом тезисе сжато сформулировано коренное отличие марксистской философии от всей прежней философии, в том числе и от домарксовского материализма, ярко выражен действенный, преобразующий характер создаваемой Марксом и Энгельсом теории, её неразрывная связь с революционной практикой.

В противоположность Фейербаху, который рассматривал человека абстрактно, неисторически, Маркс выдвигает положение о том, что в действительности сущность человека «есть совокупность всех общественных отношений». Маркс распространяет, таким образом, материализм на понимание человеческого общества.

Когда К. Маркс писал свои «Тезисы о Фейербахе», он, по словам Энгельса, уже завершал в главных чертах развитие своей материалистической теории истории. Как впоследствии

вспоминал Маркс, с приездом Энгельса весной 1845 г. в Брюссель они решили сообща разработать свои взгляды, что и было ими выполнено в форме критики послегегелевской немецкой философии. Результатом этой совместной работы К. Маркса и Ф. Энгельса явился большой труд — «Немецкая идеология», который им не удалось, однако, опубликовать. «Мы тем охотнее, — писал Маркс впоследствии, — предоставили рукопись грызущей критике мышей, что наша главная цель — выяснение дела самим себе — была достигнута» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Избранные произведения, т. I, 1952 г., стр. 323).

«Немецкая идеология» — исключительно богатое по своему идейному содержанию произведение. В нём нашёл яркое выражение тот великий революционный переворот, который в это время совершали Маркс и Энгельс, создавая подлинную науку о законах развития природы и общества.

Главное место в «Немецкой идеологии» занимает разработка исторического материализма, основные положения которого впервые развёрнуто излагаются в первой главе этого труда.

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс выдвигают и обосновывают положение о том, что общественное бытие людей определяет их общественное сознание, и показывают решающую роль способа производства во всей общественной жизни людей. В «Немецкой идеологии» впервые дана характеристика наиболее общих объективных законов развития производительных сил и производственных отношений; в этом произведении уже содержится весьма важное понятие общественно-экономической формации и даётся краткий анализ основных особенностей исторически сменяющих друг друга формаций. Однако некоторые основные понятия вырабатываемой Марксом и Энгельсом теории выражены в «Немецкой идеологии» ещё такими терминами, которые впоследствии были ими заменены другими терминами, более чётко выражающими содержание этих новых понятий. Так; понятие производственных отношений выражено здесь терминами «способ общения», «форма общения», «отношения общения»; термин «форма собственности» охватывает фактически понятие общественно-экономической формации.

Анализируя объективные законы развития общества, Маркс и Энгельс показывают, что политические и идеологические надстройки в конечном счёте определяются экономическими отношениями, существующими на каждой данной ступени

исторического развития. В «Немецкой идеологии» раскрывается роль государства как орудия власти того класса, который господствует в экономике. Маркс и Энгельс показывают, что классовая борьба и революции являются движущей силой исторического развития.

В «Немецкой идеологии» получило более развёрнутое научное обоснование важнейшее положение марксизма о всемирно-исторической роли пролетариата. В этом произведении Маркс и Энгельс впервые выдвигают задачу завоевания пролетариатом политической власти. «...Каждый стремящийся к господству класс, — если даже его господство обуславливает, как это имеет место у пролетариата, уничтожение всей старой общественной формы и господства вообще, — должен прежде всего завоевать себе политическую власть...» В этом положении Маркса и Энгельса содержится уже зародыш их учения о диктатуре пролетариата. Обосновав этот вывод, Маркс и Энгельс характеризуют в общих чертах главные экономические, политические и идеологические предпосылки пролетарской революции и её коренное отличие от всех предшествующих революций, заключающееся прежде всего в том, что в противоположность всем прежним революциям, заменявшим одну форму эксплуатации другой, пролетарская революция приводит к уничтожению всякой эксплуатации; пролетарская революция, в конечном итоге, уничтожает господство каких бы то ни было классов вместе с самими классами. Раскрывая великую историческую роль коммунистической революции, Маркс и Энгельс пишут, что «революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть *господствующий* класс, но и потому, что *свергающий* класс только в революции может сбросить с себя всю старую мерзость и стать способным создать новую основу общества».

Маркс и Энгельс раскрывают в «Немецкой идеологии» причины возникновения и развития противоположности между городом и деревней, между умственным и физическим трудом и показывают, что эти противоположности будут устранены в процессе преобразования общества пролетарской революцией.

Хотя Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» и не занимаются специально исследованием экономических отношений, тем не менее в этом произведении сформулирован ряд важнейших исходных положений марксистской политической экономии. Как писал сам Маркс, эта работа должна была «подготовить публику к точке зрения той политической экономии,

которая прямо противопоставляет себя существовавшей до сих пор немецкой науке».

Разрабатывая диалектический и исторический материализм, Маркс и Энгельс не только совершали коренной переворот в философии и в понимании истории, но и вооружали политическую экономию подлинно научным методом исследования.

В «Немецкой идеологии» дано ясное и чёткое понимание объективного характера экономических законов и категорий. В противоположность буржуазным экономистам, которые рассматривали экономические законы и категории буржуазного общества как вечные и неизменные, Маркс и Энгельс видят в них теоретическое выражение исторически ограниченных и преходящих общественных отношений. «Земельная рента, прибыль и т. д., эти формы действительного существования частной собственности, представляют собой *общественные отношения*, соответствующие определённой ступени производства».

Впервые выдвигая столь важное для марксистской политической экономии понятие общественно-экономической формации, Маркс и Энгельс показывают в «Немецкой идеологии», как на различных ступенях исторического развития меняются «отношения индивидов друг к другу соответственно их отношению к материалу, орудиям и продуктам труда», как исторические формы собственности — по тогдашней терминологии Маркса и Энгельса: племенная, античная, феодальная и буржуазная — сменяют друг друга. Маркс и Энгельс вскрывают различие между этими формами собственности и в то же время показывают преемственность общественного развития, выражающуюся в том, что новые поколения перенимают производительные силы, унаследованные от предыдущих поколений.

Маркс и Энгельс показывают, что определённая совокупность производственных отношений («форма общения»), возникнув на базе существующих в данный период производительных сил, соответствующая их характеру и составляющая условия их развития, становится затем оковами для дальнейшего развития производительных сил, вступает в противоречие с ними. Это противоречие находит разрешение в том, что «на место прежней, ставшей оковами, формы общения становится новая, — соответствующая более развитым производительным силам». Маркс и Энгельс указывают, что «все исторические коллизии... коренятся в противоречии между производительными силами и формой общения» и что это противоречие должно «каждый

раз прорываться в виде революции». Таким образом, здесь уже сформулированы исходные положения открытого Марксом и Энгельсом экономического закона обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, закона, который получил свою классическую формулировку в произведении К. Маркса «К критике политической экономии».

Маркс и Энгельс применяют этот закон к анализу капитализма. Характеризуя капиталистическое общество, они рассматривают его как объективно необходимую и в то же время исторически преходящую «форму общения». Маркс и Энгельс доказывают, что на определённой ступени развития производительных сил частная собственность на средства производства становится для них стесняющими оковами, которые будут неизбежно уничтожены коммунистической революцией. Эта революция приведёт производственные отношения в соответствие с производительными силами.

В «Немецкой идеологии» намечены некоторые основные контуры будущего коммунистического общества. Отличительную черту этого общества Маркс и Энгельс видят в том, что при коммунизме люди, сознательно используя объективные экономические законы, получают власть над производством, над обменом, над своими собственными общественными отношениями. Только при коммунизме каждый человек получит возможность полного, всестороннего развития всех своих способностей и задатков.

В «Немецкой идеологии» содержится много глубоких мыслей, имеющих важное значение для целого ряда общественных наук. Так, здесь сформулированы исходные положения марксистского языкознания. Маркс и Энгельс раскрывают в «Немецкой идеологии» неразрывную связь возникновения и развития языка с материальной жизнью общества, с процессом трудовой деятельности людей. Подчёркивая неразрывное единство языка и человеческого мышления, Маркс и Энгельс выдвигают важнейшее положение о том, что язык есть «непосредственная действительность мысли», что он представляет собой «практическое, ... действительное сознание».

В «Немецкой идеологии» К. Маркс и Ф. Энгельс, критикуя эстетические взгляды младогегельянцев, выдвигают и обосновывают ряд отправных положений марксистской эстетики, показывают зависимость искусства и творческого облика художника от экономической и политической жизни общества на каждом конкретном этапе исторического развития.

Выясняя сущность и роль мышления, умственных потребностей, интересов, влечений и эмоций человека, показывая, что решающие причины их изменения и развития заключаются в материальной жизни общества, Маркс и Энгельс закладывают основы марксистской, диалектико-материалистической психологии.

Разработка марксистской теории в «Немецкой идеологии» неразрывно связана с критическим анализом предшествовавшей философской, общественно-политической и экономической мысли.

Большое значение имеют многочисленные, краткие по объёму, но богатые по содержанию, экскурсы Маркса и Энгельса в область истории философии. В них содержатся важные суждения о древнегреческой материалистической философии, а также о взглядах мыслителей более поздних эпох. В «Немецкой идеологии» даётся резкая критика философских взглядов различных апологетов буржуазного общества.

С позиции диалектического и исторического материализма Маркс и Энгельс дают критический разбор французского и английского утопического социализма и коммунизма.

В «Немецкой идеологии» содержится ряд кратких очерков по истории английской и французской буржуазной политической экономии.

Исходя из основных положений разрабатываемого ими нового мировоззрения, Маркс и Энгельс в «Немецкой идеологии» завершают критику взглядов младогегельянца Б. Бауэра, развёрнутую ими уже в «Святом семействе». Основоположники научного коммунизма разоблачают мелкобуржуазную реакционную сущность философских, экономических и социологических взглядов одного из первых идеологов анархизма, младогегельянца М. Штирнера. Критикуя Бауэра и Штирнера, Маркс и Энгельс подвергают критике всю младогегельянскую философию, а также философию Гегеля и идеалистическую философию вообще.

В «Немецкой идеологии» и в статье Ф. Энгельса «Истинные социалисты» разоблачена реакционная сущность мелкобуржуазных взглядов немецких «истинных социалистов», которые распространяли в форме мещанско-сентиментальной проповеди «всеобщей любви к людям» идеи классового мира. Эта проповедь была особенно вредной и опасной в предреволюционной Германии, где обострялась борьба всех демократических сил народа против абсолютизма и феодальных отношений и, наряду с этим, всё ярче выступали противоречия между пролетариатом

и буржуазией. Маркс и Энгельс критикуют также национализм «истинных социалистов», их высокомерное отношение к другим нациям.

При жизни Маркса и Энгельса была опубликована только четвёртая глава второго тома «Немецкой идеологии». После смерти Энгельса рукопись «Немецкой идеологии» попала в руки оппортунистических лидеров германской социал-демократии, которые долгое время держали её под спудом. Всё произведение, в том составе, в каком оно дошло до нас, было опубликовано ИМЭЛС на немецком языке в 1932 г. и на русском языке в 1933 году.

*Институт Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина
при ЦК КПСС*

К. МАРКС

ТЕЗИСЫ О ФЕЙЕРБАХЕ ¹

1

Главный недостаток всего предшествующего материализма — включая и фейербаховский — заключается в том, что предмет, действительность, чувственность берётся только в форме *объекта*, или в форме *созерцания*, а не как *человеческая чувственная деятельность, практика*, не субъективно. Отсюда и произошло, что *деятельная* сторона, в противоположность материализму, развивалась идеализмом, но только абстрактно, так как идеализм, конечно, не знает действительной, чувственной деятельности как таковой. Фейербах хочет иметь дело с чувственными объектами, действительно отличными от мысленных объектов, но самую человеческую деятельность он берёт не как *предметную* деятельность. Поэтому в «Сущности христианства» он рассматривает, как истинно человеческую, только теоретическую деятельность, тогда как практика берётся и фиксируется только в грязно-торгашеской форме её проявления. Он не понимает поэтому значения «революционной», «практически-критической» деятельности.

2

Вопрос о том, обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, — вовсе не вопрос теории, а *практический* вопрос. В практике должен доказать человек истинность, т. е. действительность и мощь, *посюсторонность* своего мышления.

Спор о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто *схоластический* вопрос.

3

Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и изменённого воспитания, — это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. Оно неизбежно поэтому приходит к тому, что делит общество на две части, одна из которых возвышается над обществом (например, у Роберта Оуэна).

Совпадение изменения обстоятельств и человеческой деятельности может рассматриваться и быть рационально понято только как *революционная практика*.

4

Фейербах исходит из факта религиозного самоотчуждения, из удвоения мира на религиозный, воображаемый мир и действительный мир. И он занят тем, что сводит религиозный мир к его земной основе. Он не замечает, что после выполнения этой работы главное-то остаётся ещё не сделанным. А именно, то обстоятельство, что земная основа отделяет себя от самой себя и переносит себя в облака как некое самостоятельное царство, может быть объяснено только саморазорванностью и самопротиворечивостью этой земной основы. Следовательно, последняя, во-первых, сама должна быть понята в своём противоречии, а затем практически революционизирована путём устранения этого противоречия. Следовательно, после того как, например, в земной семье найдена разгадка тайны святого семейства, земная семья должна сама быть подвергнута теоретической критике и практически революционно преобразована.

5

Недовольный *абстрактным мышлением*, Фейербах апеллирует к *чувственному созерцанию*; но он рассматривает чувственность не как *практическую*, человечески-чувственную деятельность.

6

Фейербах сводит религиозную сущность к *человеческой* сущности. Но сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений.

Фейербах, который не занимается критикой этой действительной сущности, оказывается поэтому вынужденным:

1) абстрагироваться от хода истории, рассматривать религиозное чувство [Gemüt] обособленно и предположить абстрактного — *изолированного* — человеческого индивида;

2) поэтому у него человеческая сущность может рассматриваться только как «род», как внутренняя, немая всеобщность, связующая множество индивидов только *природными* узами.

7

Поэтому Фейербах не видит, что «религиозное чувство» само есть *общественный продукт* и что абстрактный индивид, подвергаемый им анализу, в действительности принадлежит к определённой общественной форме.

8

Общественная жизнь является по существу *практической*. Все мистерии, которые уводят теорию в мистицизм, находят своё рациональное разрешение в человеческой практике и в понимании этой практики.

9

Самое большее, чего достигает *созерцательный* материализм, т. е. материализм, который понимает чувственность не как практическую деятельность, это — созерцание им отдельных индивидов в «гражданском обществе».

10

Точка зрения старого материализма есть *«гражданское»* общество; точка зрения нового материализма есть *человеческое* общество, или обобществившееся человечество.

11

Философы лишь различным образом *объясняли* мир, но дело заключается в том, чтобы *изменить* его.

Написано К. Марксом весной 1845 г.

*Впервые опубликовано Ф. Энгельсом
в 1888 г.*

*в приложении к отдельному изданию
его работы «Людвиг Фейербах
и конец классической немецкой философии»*

*Печатается по тексту издания 1888 г.,
сверенному с рукописью К. Маркса*

Перевод с немецкого

11
 Die Philosophen haben die Welt nur
 verschieden interpretiert, aber nicht
 sie zu verändern.

11

Die Philosophen haben die Welt nur verschieden *interpretiert*,
 es kommt darauf an sie zu *verändern*.

ОДИННАДЦАТЫЙ ТЕЗИС О ФЕЙЕРБАХЕ
 ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ К. МАРКСА

